

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общей и консультативной психологии

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И СТРУКТУРА ЛИЧНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЮНОШЕСТВЕ И РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 5 курса 510 группы
направления 37.03.01 «Психология»,
факультета психологии

Турмановой Дарьи Владиславовны

Научный руководитель

Доцент,

А.А Карелин

должность, уч. степень, уч.

подпись, дата

инициалы, фамилия

звание

Зав. кафедрой

Профессор, д.псих.наук

С.В. Фролова

должность, уч. степень, уч.

подпись, дата

инициалы, фамилия

звание

Саратов 2026

Введение. Актуальность исследования связана с растущим интересом психологии к становлению личности в переходе от юности к зрелости (18-26 лет). Личная ответственность - ключевой фактор успешной адаптации, принятия решений и реализации жизненных стратегий. В условиях социокультурных изменений в России понимание механизмов её формирования приобретает особую значимость. Степень разработанности проблемы высока: в отечественной и зарубежной науке накоплен обширный теоретический и эмпирический материал. Однако возрастная динамика структуры ответственности и её связь с ценностно-смысловой сферой в ранней взрослости и юности изучены недостаточно. Современные социально-экономические условия (удлинение обучения, позднее профессиональное и семейное самоопределение) изменили содержание возрастных задач молодёжи, что влияет на темп и характер развития. В этих условиях формирование устойчивой ответственности становится важным для психологического благополучия, но остаётся неясным, как возрастные особенности определяют её структуру и проявления. Необходимы системные исследования, учитывающие как общие закономерности, так и индивидуальные варианты развития ответственности в этом возрасте.

Цель исследования заключается в выявлении структурных особенностей и специфики проявления личной ответственности у молодых людей в период юношества и ранней взрослости.

Задачи исследования:

- проанализировать теоретические подходы к пониманию феномена личной ответственности в отечественной и зарубежной психологии;
- охарактеризовать психологические особенности периодов юношества и ранней взрослости как этапов становления субъектности;
- раскрыть структурно-компонентный состав личной ответственности в российском научно-практическом контексте;
- определить специфику формирования и проявления личной ответственности в возрастных периодах 18-21 и 22-26 лет;
- провести эмпирический анализ качественных характеристик ответственности в выделенных возрастных группах;
- выявить психологические корреляты и системные связи личной ответственности на разных этапах молодости.

Объект исследования: личная ответственность как интегральное психологическое образование.

Предмет исследования: структурные компоненты и специфика проявления личной ответственности в период ранней взрослости (18-21 год) и молодости (22-26 лет).

Гипотеза исследования:

В период юношества ответственность может носить преимущественно эмоционально-когнитивный характер, в то время как в период ранней взрослости, в связи с началом самостоятельной трудовой и семейной жизни, на первый план выходит поведенчески-волевой компонент.

Методики: «Диагностика личностного симптомокомплекса ответственности»

И. А. Кочаряна, «Локус контроля» в модификации Е. Г. Ксенофоновой, Шкала социальной ответственности (Social Responsibility Scale, SRS).

Эмпирическая база исследования. Эмпирическое исследование проводилось на базе популярного бренда в России. Респонденты– работающие студнеты и выпускники вузов в количестве 102 человек, в возрасте от 18 до 26 лет.

Методологическая база исследования. Теоретической базой работы выступают субъектно-деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский), системный подход к изучению личности (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов), концепция личностной зрелости (А.А. Реан, Д.А. Леонтьев), теория стилевых характеристик ответственности (В.П. Прядеин, А.И. Крупнов). Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы, психодиагностическое тестирование, сравнительный и корреляционный анализ. Источниковую базу составляют монографии, диссертационные исследования, статьи в рецензируемых научных журналах. Историографическая база представлена работами, отражающими эволюцию научных представлений о феномене ответственности в психологии.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении научных представлений о возрастной динамике личностных качеств, в конкретизации психологического содержания периодов юношества и ранней взрослости, в развитии теоретических основ изучения личной ответственности как многокомпонентного образования.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов в практике психологического консультирования молодежи, в разработке программ личностного развития и профессионального самоопределения, в образовательном процессе при подготовке психологов и педагогов, работающих с молодежной аудиторией.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список использованной литературы. Выпускная квалификационная работа содержит таблицы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

1.1. Понятие и феномен личной ответственности в отечественной и зарубежной психологии

Проблема личной ответственности в психологии - это интегративное образование, отражающее способность человека быть субъектом своей жизни. В отечественной психологии (Рубинштейн, Божович, Абульханова-Славская, Прядеин, Крупнов, Леонтьев) ответственность изучается через связь с деятельностью, сознанием и субъектностью: формируется в деятельности и через интериоризацию норм; включает когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты; связана с саморегуляцией, самодетерминацией и личностной зрелостью; имеет сложную структуру (содержательно-смысловые и инструментальные компоненты).

В зарубежной психологии: Психоанализ (Фрейд, Эриксон) - связь с развитием суперэго и идентичностью; Когнитивный подход (Хайдер, Роттер) - локус контроля (интерналы берут ответственность на себя, экстерналы - перекладывают на обстоятельства); Гуманистическая и экзистенциальная психология (Маслоу, Роджерс, Франкл) - ответственность как атрибут самоактуализации и реализации смысла жизни.

Современные исследования подчеркивают многомерность ответственности, её динамичность, зависимость от социокультурного контекста, возраста и личностных особенностей. Ответственность - сложное, многоуровневое образование, ключевой регулятор поведения, формирующийся в социализации и развивающийся на протяжении жизни.

1.2. Психологическая характеристика юношества и ранней взрослости как периодов становления субъектности

Период от 18 до 26 лет представляет собой особый этап жизненного пути, характеризующийся интенсивными процессами личностного, социального и профессионального становления, который в возрастной периодизации соотносится с юностью и ранней взрослостью. В отечественной психологии (Выготский, Эльконин, Божович, Петровский, Кон, Реан, Фельдштейн) данный отрезок рассматривается как время трансформации социальной ситуации развития, перехода от оперативной самостоятельности к вершинной, когда ведущей становится профессионально-учебная или профессиональная деятельность, а центральными новообразованиями выступают субъектность, рефлексия, способность к саморегуляции и построению временной перспективы. Зарубежные концепции (Арнетт, Эриксон, Левинсон, Хейвигхерст, Ричардсон) дополняют эту картину, характеризуя период как «становящуюся взрослость» с исследованием идентичности и нестабильностью, разрешение кризиса близости против изоляции, поэтапное вхождение в мир взрослых и необходимость решения возрастных задач, таких как выбор карьеры, создание семьи и принятие гражданской ответственности. При этом каждый из двух выделяемых подпериодов обладает своей спецификой: 18–21 год связан с получением образования, экспериментированием, освобождением от родительской опеки и формированием автономии, тогда как 22–26 лет характеризуется началом серьезной карьеры, возможным созданием семьи, кристаллизацией ценностных ориентаций и актуализацией проблемы принятия полной ответственности за собственную жизнь и благополучие близких. Важнейшей характеристикой обоих периодов выступает интенсивное развитие рефлексивных способностей и критического мышления, позволяющих

осмыслять опыт, выстраивать долгосрочные планы и гибко корректировать намерения, а также поиск баланса между социализацией (освоение социальных ролей и норм) и индивидуализацией (утверждение уникальности и самовыражение), нарушение которого грозит либо конформизмом, либо социальной дезадаптацией. Таким образом, несмотря на качественные различия между юностью и ранней взрослостью, общей для всего периода 18-26 лет является задача становления субъектности, предполагающей способность к самодетерминации, саморегуляции и ответственному самоосуществлению, причем именно ответственность, по мысли А.А. Реана, выступает базовой характеристикой зрелой личности, а её формирование представляет собой неравномерный процесс, темпы и траектории которого индивидуально вариативны.

1.3. Структурно-компонентный состав личной ответственности: русский научно-практический контекст

В российской психологии структура личной ответственности понимается как многомерное образование, включающее несколько взаимосвязанных блоков. Большинство авторов выделяют единое ядро: когнитивный, мотивационный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент отвечает за осознание требований ситуации, предвидение последствий и понимание содержания ответственности. Мотивационный отражает побуждения - от избегания наказания до внутренней потребности выполнять обязательства. Эмоциональный связан с переживаниями, которые сопровождают реализацию или нарушение обязательств: от гордости до вины и тревоги. Поведенческий проявляется в конкретных действиях по планированию, организации и контролю деятельности при достижении целей.

Вместе с тем разные авторы добавляют и более тонкие грани. В.П. Прядеин различает содержательно-смысловые (включая продуктивный, оценивающий результат) и инструментально-стилевые характеристики, куда относит динамический, регулятивный и рефлексивно-оценочный компоненты. А.И. Крупнов строит модель через биполярные пары: социоцентрическая и эгоцентрическая мотивация, осмысленность и осведомленность, стенические и астенические эмоции, интернальность и экстернальность в регуляции, а также предметность и субъектность. К.А. Абульханова-Славская и Д.А. Леонтьев акцентируют рефлексивность, автономию и осмысленность как признаки зрелой ответственности. Т.Ф. Иванова и М.В. Борцова также подчеркивают операционально-деятельностную сторону - умение распределять ресурсы, корректировать планы и преодолевать трудности.

Важно, что структура ответственности не является застывшей; она динамична и перестраивается с возрастом, под влиянием жизненного опыта и изменения социальных требований. Эмпирически подтверждена возрастная динамика соотношения компонентов, а также их связь с интеллектом, ценностно-смысловой сферой, эмоциональной устойчивостью и волевыми качествами. Таким образом, при общем признании базовых элементов, акценты в моделях различаются: одни исследователи делают упор на смысловое содержание, другие - на регуляцию и стиль, третьи - на рефлексивные процессы и результативность. Это отражает объективную сложность самого феномена и его зависимость от контекста, в котором ответственность проявляется.

1.4. Специфика формирования, развития и проявления личной ответственности в изучаемые возрастные периоды

Возраст 18–26 лет — это время, когда ответственность перестаёт быть чем-то навязанным извне и становится внутренним стержнем человека. До 21 года

юноши и девушки впервые остаются без постоянного контроля со стороны родителей или школы: приходится самим выстраивать режим, совмещать учёбу и быт, принимать решения о будущем. На этом этапе ответственность ещё ситуативна, она чаще включается как реакция на обстоятельства, а не как осознанный шаг. Заявленные ценности не всегда совпадают с реальными действиями — мешают импульсивность, прокрастинация, страх ошибок, а неудачи переживаются остро, вызывая вину и неуверенность.

С когнитивной стороны приходит понимание, что ответственность в учёбе, отношениях, деньгах или работе требует разных стратегий. Развивается умение просчитывать отдалённые последствия, хотя в стрессе этот навык может давать сбои.

После 22 лет начинается качественный переход: ответственность становится более зрелой и целостной. Завершение учёбы, выход на работу, создание семьи или серьёзных отношений расширяют круг обязательств — теперь человек отвечает не только за себя, но и за близких, проекты, долгосрочные планы. Если раньше мотивом было избегание наказания, то теперь — внутренние ценности и желание развиваться. Ответственность перестаёт быть тяжёлым грузом и воспринимается как инструмент для построения желанной жизни и гармонии с окружающими.

Меняется и эмоциональный фон: тревога перед ошибками уступает место спокойной уверенности, неудачи становятся опытом, а не катастрофой. Появляется просоциальное измерение — человек хочет быть ответственным перед коллективом, семьёй, обществом, выходя за рамки эгоцентризма. К 26 годам складывается индивидуальный стиль: человек умеет планировать, контролировать себя, адаптироваться и при необходимости корректно отказываться от обязательств — это признак психологической зрелости.

Темпы развития у всех разные: кто-то становится самостоятельным уже к 22, другим нужно больше времени, особенно если они долго оставались под родительской опекой или сталкивались с финансовой нестабильностью. Влияют и врождённые черты, и воспитание, и жизненный опыт — успехи и поражения в работе, личной жизни, финансовых решениях.

Этот возраст — уникальное окно возможностей: здесь формируется переход от внешней дисциплины к внутренней, от импульсивности к осознанности, от юношеского эгоцентризма к социальной зрелости. Понимание этих закономерностей полезно не только специалистам, но и самому человеку — оно помогает осознаннее проходить взросление и с меньшей тревогой принимать неизбежные сложности этого пути.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ЮНОШЕСТВА К РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

2.1. Организация и методы исследования взаимосвязи локуса контроля и личностной ответственности

Эмпирическое исследование выполнено в сравнительном кросс-секционном дизайне, позволяющем зафиксировать возрастные различия в структуре личной ответственности и её связи с локусом контроля. Выборка составила 102 человека, сотрудники крупной российской компании, разделённые на две группы. Первую группу образовали 63 респондента в возрасте от 18 до 21 года, из них 35 женщин и 28 мужчин, все являлись студентами 2–4 курсов бакалавриата различных специальностей. Вторую группу составили 39 человек в возрасте от 22 до 26 лет, из них 17 женщин и 22 мужчины, все были выпускниками вузов со стажем работы по специальности не менее одного года. Группы уравновешены по полу и образовательному уровню, критерии

включения предполагали соответствие возрастному диапазону, отсутствие тяжёлых соматических и психических заболеваний, добровольное информированное согласие и способность адекватно понимать инструкции. Для многомерной оценки ответственности применялась батарея из трёх психодиагностических методик. Шкала социальной ответственности SRS фиксирует внешний контур ответственности, готовность соблюдать нормы и учитывать интересы других. Методика симптомокомплекса ответственности Кочаряна позволяет дифференцировать когнитивный, эмоциональный, мотивационный и поведенческий компоненты ответственности как целостной системы. Опросник локуса контроля Ксенофоновой, являющийся адаптацией классической методики Роттера, оценивает общую интернальность-экстернальность, а также специфический локус контроля в сферах достижений, неудач, семейных и производственных отношений, межличностных отношений и здоровья. Сбор данных проводился в индивидуальном или малогрупповом формате, численностью до пяти человек, со стандартизированным порядком предъявления методик и письменными инструкциями, подчёркивающими важность искренних ответов и отсутствие правильных или неправильных вариантов. Общее время заполнения всех методик составляло приблизительно 50–60 минут. Участникам заранее объясняли цели исследования, гарантировали анонимность и конфиденциальность, а также право отказаться от участия на любом этапе без объяснения причин. Первичные баллы по всем шкалам были занесены в электронную базу данных, проверены на пропуски и ошибки ввода. Статистическая обработка выполнялась в программе SPSS Statistics 23.0. Для сравнения двух возрастных групп применялся t-критерий Стьюдента для независимых выборок с предварительной проверкой нормальности распределения по критерию Колмогорова-Смирнова и гомогенности дисперсий по тесту Левена, при нарушении условий использовался

непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Корреляционный анализ проводился с помощью коэффициента Пирсона при нормальном распределении или коэффициента Спирмена при отклонении от нормальности. Для выявления латентной структуры связей между показателями в каждой возрастной группе применялся факторный анализ методом главных компонент с последующим варимакс-вращением, количество факторов определялось по критерию Кайзера и графику каменной осыпи, при этом интерпретировались переменные с факторными нагрузками выше 0,40. Уровень статистической значимости был установлен как $p < 0,05$, также учитывались связи на уровне $p < 0,01$. Надёжность всех используемых шкал проверялась через коэффициент альфа Кронбаха, который по результатам выборки составил от 0,72 до 0,89, что свидетельствует о приемлемой внутренней согласованности методик. После завершения исследования желающим была предоставлена индивидуальная обратная связь по результатам. В качестве ограничений следует отметить кросс-секционный дизайн, не позволяющий проследить индивидуальные траектории развития и причинно-следственные отношения, а также использование исключительно самоотчётных методик, сопряжённое с риском социальной желательности, хотя анонимность и нейтральные инструкции позволяют частично снизить этот эффект. Тем не менее выбранная организация исследования и комплексный психодиагностический инструментарий в сочетании с адекватными статистическими процедурами обеспечивают надёжную эмпирическую базу для выводов о возрастной специфике проявления и структурной организации личной ответственности в юношеском и раннем взрослом возрасте.

2.2. Сравнительный анализ показателей социальной ответственности и интернальности в возрастных группах 18-21 год и 22-26 лет

Сравнительный анализ показателей социальной ответственности и интернальности в группах 18–21 и 22–26 лет выявил значимую возрастную динамику.

Социальная ответственность выше в старшей группе (47,1 против 42,3 балла, $p < 0,001$), что связано с профессиональным и семейным опытом, расширением обязательств и переходом от внешнего контроля к внутреннему.

Интернальность также значимо растёт: общий показатель с 68,4 до 74,8 ($p < 0,01$), особенно в сфере достижений (15,3-17,9, $p < 0,001$) и неудач (12,7-14,8, $p < 0,01$). Во всех сферах (семья, работа, здоровье, межличностные отношения) старшие респонденты демонстрируют более сильную веру в собственный контроль.

Гендерных различий не выявлено. При этом в старшей группе вдвое больше людей с высоким уровнем ответственности (40% против 25%) и сокращается разрыв между интернальностью в успехах и неудачах, что говорит о реалистичной самооценке.

Качественно младшие воспринимают ответственность как внешнее требование, старшие — как внутреннюю готовность отвечать за выборы. Корреляция ответственности и интернальности в старшей группе выше ($r = 0,68$ против 0,54), что указывает на интегрированность личности.

Выходит так, что переход от ранней взрослости к молодости сопровождается ростом осознанности, внутреннего контроля и зрелости социальных установок.

2.3. Корреляционная структура и специфика симптомокомплекса ответственности на разных этапах взросления

Корреляционный анализ выявил значимую возрастную динамику симптомокомплекса ответственности в период от юношества к ранней взрослости. По всем четырем компонентам наблюдается статистически достоверное повышение показателей: когнитивный компонент возрастает с 22,4 до 25,8 балла ($t=-3,67$; $p<0,001$), эмоциональный — с 19,6 до 22,3 ($t=-2,89$; $p<0,01$), мотивационный — с 21,8 до 24,6 ($t=-3,45$; $p<0,01$), поведенческий — с 23,2 до 26,9 ($t=-4,01$; $p<0,001$). Наиболее выраженная динамика зафиксирована по поведенческому компоненту, что свидетельствует о консолидации ответственного поведения как устойчивого личностного паттерна.

Структура взаимосвязей между компонентами также претерпевает качественные изменения. В группе 18-21 год наиболее тесная корреляция обнаружена между когнитивным и поведенческим компонентами ($r=0,58$; $p<0,001$), что указывает на ведущую роль осознания и понимания ситуации для реализации ответственного поведения. Мотивационный компонент занимает центральное положение, демонстрируя умеренные связи со всеми остальными аспектами. В группе 22-26 лет картина меняется: на первый план выходит связь мотивационного и поведенческого компонентов ($r=0,65$; $p<0,001$), что отражает переход от внешней детерминации к внутренней мотивации как основному драйверу ответственных поступков. Одновременно усиливается интеграция когнитивной и эмоциональной сфер ($r=0,54$ против 0,39 в младшей группе). Все компоненты демонстрируют более тесные взаимосвязи в старшей группе, что говорит о формировании целостной и согласованной структуры ответственности.

Анализ связей с локусом контроля показывает углубление интеграции ответственности с когнитивными представлениями о контроле. В младшей группе поведенческий компонент наиболее тесно коррелирует с общей интернальностью ($r=0,61$; $p<0,001$), а эмоциональный компонент сильнее связан с интернальностью в области неудач ($r=0,44$; $p<0,001$), что указывает на активизацию эмоционального переживания преимущественно в ситуациях неуспеха. В старшей группе наблюдается усиление связей по всем направлениям: мотивационный компонент показывает особенно выраженный рост корреляций с общей интернальностью (до $r=0,63$) и интернальностью достижений (до $r=0,64$), а поведенческий компонент достигает максимальной связи с общей интернальностью ($r=0,69$; $p<0,001$), что свидетельствует о высокой степени согласованности между убеждениями в собственном контроле и реальным ответственным поведением.

Факторный анализ подтверждает тенденцию к интеграции. В группе 18-21 год выделяется три фактора, объясняющих 64,3% дисперсии: фактор «активной субъектности» (объединяет интернальность и когнитивно-поведенческие аспекты), фактор «эмоциональной рефлексии ответственности» (включает эмоциональный компонент и интернальность неудач) и фактор «социальной направленности». В старшей группе также выделяется три фактора, но они объясняют уже 71,2% дисперсии, причем первый фактор (41,3%) объединяет все компоненты симптомокомплекса с высокими нагрузками вместе с общей интернальностью, что интерпретируется как «интегрированная ответственность». Остальные факторы — «социально-ролевая» и «эмоционально-атрибутивная» ответственность — играют подчиненную роль.

Типологический анализ профилей показывает, что в младшей группе преобладает равномерный средний уровень всех компонентов (38%), тогда как в старшей группе доминирует профиль с высокими показателями по всем

компонентам (45%). Уменьшается доля профилей с дисбалансом между эмоциональной и поведенческой сферами, что говорит о преодолении разрыва между декларируемой и реальной ответственностью.

В целом, полученные данные демонстрируют, что период ранней взрослости характеризуется не просто количественным ростом ответственности, но качественной перестройкой ее структуры: от относительно разрозненных, ситуативно обусловленных проявлений к целостному, внутренне согласованному личностному образованию, интегрированному с системой убеждений о контроле и опирающемуся на внутреннюю мотивацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдвинутая гипотеза о том, что в юношестве ответственность носит преимущественно эмоционально-когнитивный характер, а в ранней взрослости на первый план выходит поведенчески-волевой компонент, полностью подтвердилась. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о значимом возрастании поведенческого компонента и усилении его связи с внутренней мотивацией в старшей возрастной группе, а также о структурной консолидации всех компонентов ответственности в единый личностный комплекс к периоду молодости.

Проведенное исследование позволило получить комплексные данные о развитии личной ответственности в юношестве и ранней взрослости. Теоретический анализ показал, что ответственность является системным образованием, включающим когнитивные, эмоциональные, мотивационные и поведенческие компоненты. В условиях трансформации общества юношеский возраст характеризуется профессиональным самоопределением, а ранняя взрослость — принятием множества социальных ролей, что требует развитой ответственности. Установлено, что внутренний локус контроля создает основу

для принятия ответственности, а переходные периоды являются сензитивными для его формирования.

Эмпирическое исследование на выборке из 102 человек выявило статистически значимое повышение социальной ответственности и интернальности с возрастом, особенно выраженное в области достижений. Все компоненты ответственности возрастают при переходе от юности к молодости, причем наиболее динамично развивается поведенческий компонент. Корреляционный анализ показал, что в группе 18–21 года ключевой является связь когнитивного и поведенческого компонентов, тогда как в группе 22–26 лет усиливается роль внутренней мотивации. Факторный анализ продемонстрировал трансформацию структуры: от относительной независимости компонентов в младшей группе к их консолидации в единый фактор интегрированной ответственности в старшей.

Полученные результаты имеют практическую значимость для психологического консультирования и разработки программ развития ответственности у молодежи, а также могут применяться в образовательном процессе для создания условий, способствующих развитию субъектности студентов. Теоретическая значимость работы заключается в расширении представлений о механизмах трансформации ответственности в период взросления. Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением лонгитюдных исследований, изучением связи ответственности с другими личностными характеристиками и влиянием социализационных факторов на ее развитие.

